

Алёна Алёнина

Григорий.
Школа чародейства
и
волшебства

Алёна Алёнина

**Григорий. Школа
чародейства и волшебства**

«Автор»

2025

Алёнина А.

Григорий. Школа чародейства и волшебства / А. Алёнина —
«Автор», 2025

Окупись в мир славянской магии с шапкой-невидимкой, волшебным посохом и трёхглавым драконом. Прожив 14 лет с приёмными родителями, Григорий неожиданно узнает о том, что магия существует, а он сам сын великого мага-мракоборца. Теперь он летит на мотореве 19 00 в школу чародейства и волшебства, которая находится в Выборгском заливе. Там ему предстоит научиться первой магии и раскрыть главную тайну своего происхождения. Узнать, кто он на самом деле. Семейные тайны, дружба и первая любовь. Проживи это историю вместе с главными героями.

© Алёнина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алёна Алёнина

Григорий. Школа чародейства и волшебства

Глава 1

– Все документы готовы, вы можете забрать ребёнка уже завтра, – сухо произнесла женщина по ту сторону трубки.

– Это замечательная новость, Тамара Петровна! Спасибо вам огромное, нашей благодарности нет предела! Мы завтра приедем со всеми необходимыми вещами и заберём нашего малыша домой! – радостно проговорил Павел, а повесив трубку, повернулся к жене, чтобы сообщить ей новость. – Мария, слышишь документы все готовы, мы можем завтра забрать нашего малыша домой!

Жена, пытавшаяся подслушать разговор, радостно прижала ладошки к груди. Муж положил трубку, поднял на руки дорогую супругу и закружил в танце.

Павел и Мария не могли сдержать чувств радости и восторга: долгожданная мечта сбылась.

– Уже завтра, Павел, завтра! Как долго мы этого ждали, – затрепетала Мария. – Завтра наш мальчик будет наконец-то дома.

На следующей день, приехав к девяти утра на приём к Тамаре Петровне, молодые люди заметно волновались, в ожидании встречи с мальчиком.

Вскоре дверь отворилась, и в кабинет вошла полная медсестра в белом халате и шапочке, с улыбающимся годовалым ребёнком на руках.

– Вот ваш Гришенька! – ласково проговорила женщина, обращаясь к молодым, и передала малыша в руки Павлу.

Павел с нежностью и одновременно настороженно, боясь сделать что-то неправильно, взял ребёнка на руки. С умилением новоиспечённые родители стали разглядывать сына, изучая каждую чёрточку его личика, наслаждаясь этим моментом.

– Как долго мы тебя искали, наш мальчик! Сейчас поедem домой, – со слезами на глазах произнесла Мария, глядя маленького Гришу по пухленькой ручке.

– Есть одно условие, – холодным тоном прервала их нежные лепетания директор интерната Тамара Петровна. – Как видите, у Григория левый глаз закрыт повязкой, и эту наклейку вы не снимаете ребёнку ни за что и никогда. Это понятно? Ни при каких условиях! Это может серьёзно навредить ему. Прошу, пообещайте, – настойчиво повторила она.

– Мы согласны, – не отвлекаясь от мальчика, почти одновременно ответили Павел и Мария.

– Что ж... вот и замечательно, – заключила директор, встала из-за стола и указала на подготовленные бумаги. – Осталось подписать. И мы больше не смеем вас задерживать.

После подписания всех документов счастливая семья с ребёнком на руках вышли из интерната. Павел набрал воздуха полной грудью, и на мгновение ему показалось, что вокруг всё изменилось. Даже воздух стал другим. Дышать стало легко, и от этого в душе впервые за долгие годы расцвело умиротворение. Он взглянул на супругу, которая теперь через столько лет слёз и отчаяния чувствовала то же самое, и ласково произнёс:

– Я люблю тебя, Мария! И тебя очень люблю, наш Григорий! – и поцеловал в нос малыша. Улыбаясь, счастливые родители пошли домой в предвкушении новой жизни.

Павел женился на Марии сразу после возвращения с военной службы. Сыграли скромную свадьбу, где были самые близкие люди. Молодые, красивые и влюблённые. Павлу было

девятнадцать, а Марии восемнадцать лет, но учились они в одном классе. Девочку отдали в школу в шесть лет по настоянию строгого отца.

Молодые люди мечтали о большой семье, в которой будет много детишек, звонкий смех и радость, но, к сожалению, на протяжении десяти лет, как бы они ни хотели, Мария так и не забеременела. Их дом наполнился тишиной, тихими слезами по ночам и печалью, но по-прежнему в нём царила любовь.

Однажды в один из своих будних дней, рутинных, как и все предыдущие, Мария стояла в очереди в дом быта, который открылся совсем недавно, туда на продажу привезли разную кухонную утварь.

Отстоять часовую очередь было даже неким развлечением у местных домохозяек. Надевая свои лучшие наряды и нанося дефицитную косметику на лицо, нужно было показать себя во всей красе и на других посмотреть, как говорится, тоже.

И может быть, всё это было не нужно, но желание быть, как все, всё-таки преобладало у девушки. За проведённое время в очереди, можно было узнать все новости города и придумать новые.

Как раз в одной из такой очереди Мария услышала, что в дом малютки, что был на соседней улице, подбросили ребёнка: оставили на пороге с запиской, в которой значились его имя и одна очень странная просьба. Такое всем казалось весьма необычным, и народ очень бурно это обсуждал.

– Ну а как, как фамилия-то, может, кто знакомый? – с любопытством спрашивала старушка в очереди.

Фамилию никто не знал, и каждый, кто хотел, придумывал свою.

– А мальчик-то больной!.. – досадно выдала женщина.

– Чем больной? – спросила другая.

– Глаза. Говорят, не видит ничего, – выдала та.

– Ц-ц-ц, – покачала головой собеседница. – Поди, потому и отказались...

Марию так завлекла эта история с мальчиком, что она больше ни о чём не могла думать, кроме как об этом ребёнке.

Она поспешила домой, по дороге в голову приходили, как ей казалось, сумасшедшие мысли, которыми нужно было срочно поделиться с любимым супругом.

Только ступив на порог дома, Мария стала громко звать Павла:

– Павел! Ты дома, Павел? – снимая верхнюю одежду, она продолжала: – Нам нужно срочно поговорить!

– Я здесь, Мария, – озабоченно вышел навстречу супруг. – Что случилось? С тобой всё в порядке? – оглядывая любимую со всех сторон, беспокоился Павел.

– Нормально всё со мной или нет, я не знаю, Павел, нам нужен этот ребёнок! Мы должны его забрать сегодня же! Мы должны туда сходить... – ничего не объясняя, тараторила Мария.

Павел даже всерьёз испугался за свою прекрасную жену: сколько слёз она пролила бессонными ночами, что, казалось, уже не выйдет из отчаяния.

– Мария! – ласково остановил он. – Я ничего не понимаю. Объясни, пожалуйста, о каком ребёнке ты говоришь и откуда мы его должны забрать?

– Разве ты ничего не слышал? – удивлённо и немного разочарованно пробормотала она.

Павел безумно ненавидел городские сплетни и поэтому никогда не слушал их, что очень расстраивало любопытную Марию, когда она сидела дома целыми днями и ждала хоть каких-то новостей от мужа. Это было для неё глотком свежего воздуха.

– Сегодня, когда стояла в очереди в недавно открывшийся дом быта, в который завезли нашумевшие сервизы... – начала рассказ Мария в деталях. А закончила его отчаянной и одновременно настоятельной фразой: – Нам нужен этот ребёнок, Павел. Я чувствую, что он вернёт счастье в наш дом!

– Хорошо, дорогая, я сейчас же всё узнаю, и мы обязательно сходим в этот приют, посмотрим на ребёнка, всё обсудим и обязательно всё решим. Может, это, вообще, всё выдумки! Мария, ты же знаешь, как в нашем городе любят всё перевернуть с ног на голову, – мягко, но решительно ответил Павел.

– Впервые я так хочу, чтобы это были не просто слухи и очередной вздор наших улиц! – понимая, что устала, произнесла Мария.

И на самом деле всё это оказалось правдой... Действительно в ночь с субботы на воскресенье в одном из приютов города на пороге нашли мальчишку восьми-девяти месяцев, завернутого в ткани, каких тогда нигде не продавалось в стране. В записке было написано: «Григорий. 1905 года рождения» и убедительная просьба не снимать повязку с его левого глаза. В остальном мальчик был здоров и зрение у него было прекрасное.

Спустя 12 лет

– Григорий, – очень смущённо проговорили Павел и Мария, задержавшись у двери квартиры, – нам нужно тебе что-то рассказать, у нас есть одна новость...

– Что-то случилось? – спокойно спросил тот.

– Нет-нет, понимаешь, как бы тебе сказать, – не мог подобрать слов отец.

– Дело в том, что у нас скоро родится малыш, твой братик или сестричка, Григорий! – выдала Мария, глядя себя по уже округлившемуся, но ещё не сильно заметному животу.

– Это правда? – восторженно спросил мальчик, не скрывая радости.

– Да, наш дорогой Гришенька, – продолжила мать. – Уже четыре месяца. Прости, мы не могли тебе раньше об этом сказать, ты же знаешь, какая опасность была... Мы очень переживали и не хотели тебя расстраивать лишний раз.

– Мама, отец, я так рад! – обнимая родителей, сказал Гриша.

Прошёл ещё год

Четырнадцатилетний Григорий сидел в своей комнате один. Ему было грустно и одиноко. Вся та родительская любовь, которая была раньше полностью его, теперь была отдана маленькому брату Платону. Все вокруг словно не замечали уже взрослого Григория.

Григорий вырос. Он был темноволосым, худощавым и высоким для своего возраста юношей. Левый глаз был закрыт, он никогда не снимал повязку и настолько к ней привык, что даже никогда не задавался вопросом: «Почему запрещено?» или «А что с моим глазом?» Правый глаз имел отличное зрение и был невероятно голубого цвета, цвета ясного неба.

Он всегда был родительским любимцем, купался в их внимании и заботе и, хоть очень любил младшего брата, сейчас не понимал, почему о нём все забыли. Возможно, это из-за трудного возраста, возможно, были другие причины, но Григорий закрылся в себе, стал пропускать школьные занятия и часто убегал из дома.

В один из таких вечеров он попал в компанию воришек. Они позвали его с собой жить в заброшенном доме, а когда стали заставлять его воровать, Григорий отказался и попытался убежать, но его остановили и заставили выполнять всю грязную домашнюю работу. В один из дней, когда вся банда ушла на очередное дело, Григорий сбежал от них.

Лето подошло к концу.

Один в промозглой ночи, под мелкими каплями осеннего дождя, спрятавшись за мусорными баками, где его никто не найдёт, он лёг на доски и укрылся найденной рядом плёнкой. Григорий смотрел в небо и верил, что придёт новый день и обязательно всё будет хорошо. Всё будет по-другому.

Искать светлое в крошечной тьме было его отличительной чертой.

Усталость начала сказываться, и Григорий стал погружаться в сон.

Глава 2

Сон перебил громкий звук мотора.

Яркий свет фар ослепил. Григорий поднялся, пытаясь рассмотреть человека, который слез с мотоцикла и направился в его сторону. Бежать не было смысла. Он знал, что это за ним. Тело словно онемело. Силуэт, отбрасывая громадную тень, постепенно приближался.

– Ой-ой-ой, совсем забыл, тьфу ты, – вдруг заговорил незнакомец, резко вернулся к своему транспорту, повернул ключ и заглушил рёв мотора. – Всё время забываю его глушить... раньше, я на велосипеде-то ездил.

Это оказался невысокого роста седой старичок, одетый в стёганую ватную телогрейку, поверх которой был затянут кожаный ремень с разнообразными торбами и множеством связок ключей. На ногах – ватные шаровары, заправленные в кирзовые сапоги. На голове была шапка-ушанка, закрывающая одно ухо, на неё были надеты старые защитные очки для мотоциклистов или танкистов.

Старичок стоял перед Григорием, слегка опираясь на крепкую, с неровной поверхностью деревянную клюку.

Длинные седые усы и густые брови заметно выделялись на фоне небольшой редкой бороды.

Взгляд его был пристальным, но добрым.

– Григорий, нам пора, – наконец сказал старик.

– Куда? Вы кто? Что, вообще, происходит?!

– Тебе пора отправиться туда, где тебя очень ждут все эти четырнадцать лет. Меня зовут Емельян Егорович, я хранитель всех ключей Дома магии и чародейства имени Бурого медведя. В четырнадцать лет каждый маг отправляется в школу чародейства и магии, чтобы получить все необходимые знания и навыки. Потому что именно в этот период у будущих волшебников начинается проявляться первая магия, как молочные зубы у младенца. Её нужно направить в правильное русло, чтобы избежать беды, какая однажды уже произошла на этом свете. Мне было поручено доставить тебя в школу целым и невредимым как можно скорее, иначе ты пропустишь всё самое важное, – Емельян Егорович наклонился к юноше и продолжил: – Послушай меня, ты волшебник, Григорий, по праву наследия. Ты сын великого мага-мракоборца.

– Кто? Я?! Волшебник?! Нет, этого не может быть, мой отец никакой не маг, он обычный человек, работает на заводе. Вы, наверное, меня с кем-то перепутали, – в недоумении оглядываясь по сторонам и почёсывая затылок, ответил юноша.

Выросший в довольно консервативной семье, где отрицали любые сверхчеловеческие силы, тем более магию, поверить в сказанное парню было тяжело. А уж в то, что он сам является волшебником, и подавно.

– Вспомни свои сны, – вдруг настоятельно попросил Емельян Егорович.

На мгновение прикрыв глаза, Григорий вспомнил сон, который преследовал его многие годы. Яркий свет, который поглощает тьма... Острая боль... Крик... И снова яркий свет. Каждый раз просыпаясь от кошмара в холодном поту, Григорий слышал голос, который шептал: «Я скоро тебя найду!»

Когда Григорий вспомнил это, ему стало не по себе. Лёгкая дрожь овладела им.

– Откуда вы знаете про сон? Я никогда никому не рассказывал о нём! – спросил он.

– Это тьма, которая ищет тебя и желает поглотить. Ты Свет, Григорий. Ты рождён, чтобы избавить этот мир от зла. Поэтому она ищет тебя, чтобы уничтожить. Григорий, твоя судьба была предначертана ещё задолго до твоего появления в этом мире. Скоро ты всё узнаешь. Когда научишься сам себя защищать, когда познаешь свою магию, когда твоя жизнь будет в безопасности, ты обязательно узнаешь правду...

– Мои родители... они?..

Но Емельян Егорович резко перебил:

– Больше нет времени, Григорий. Опасно оставаться здесь, – и, осмотревшись по сторонам, добавил: – Опасность эта растёт с каждой минутой. Идём скорее! Я отвезу тебя в школу.

Они подошли к мотоциклу, на котором им предстояло долгое путешествие.

Юноша, не скрывая восторга, неотрывно рассматривал «железного коня». Емельян Егорович, заметив это, постучал по бензобаку и гордо произнёс:

– Моторев 19 00, развивает скорость до шестидесяти километров в час. Скажу откровенно, таких всего три на всём белом свете. Мне его подарил сам ректор, чтобы я мог добраться куда угодно. Вот и за тобой, например, приехать.

Перед Григорием стоял красный мотоцикл с кожаным водительским сиденьем и коляской, обитой бархатом внутри. Хромированные ручки и багажник придавали машине особого стиля. Защитные стёкла защищали от ветра и непогоды.

Хранитель достал из боковой кофры шлем и защитные очки для пассажира, протянул их Григорию и попросил надеть.

Когда Емельян Егорович повернул ключ зажигания, мотор шумно заревел.

– Садись! Поживее! Да пристегни ремни! – прокричал он, жестом указывая Григорию на место в коляске.

Григорий, до сих пор не понимая, что происходит, послушно сел в коляску.

Водитель лихо сдал назад, сделал резкий разворот и выехал на просёлочную дорогу. Тут Григорий понял: поездка будет напряжённой. Особенно если учитывать, что катался он только в селе по просторным полям на повозке брата матери дяди Феди, запряжённой стареньким конём по кличке Чижик.

Проехав пару сотен метров, набрав скорость, моторев резко затормозил, да так, что если бы Григорий не был пристёгнут, точно вылетел бы из кресла.

– Ты когда-нибудь летал? – громко спросил Емельян Егорович.

– Е-е-если только во сне-е-е, это считае-е-ется? – нервно ответил тот, уже не зная, чего ожидать.

Мотор затих, будто набирая мощи.

Ожидание и неизвестность заставляли Григория нервничать.

Только хранитель, надев защитные очки, озорно улыбаясь, чувствовал себя как рыба в воде. Когда он щёлкнул красным тумблером, мотор совсем заглох и моторев плавно покатился по ровной дороге.

Внезапно Григорий ощутил резкий толчок и зажмурился.

– Сейчас полетаем! – прокричал Емельян Егорович.

Григорий едва приоткрыл глаз и заметил, что деревья, которые росли вдоль дороги, становились всё меньше и меньше. Он осторожно выглянул из коляски – дороги под колёсами уже не было. Нервно сглотнув, Григорий крепко вжался в кресло.

– Я просто сплю, – успокаивал он себя. – Это просто сон. Скоро я проснусь и буду лежать за баками на старых деревянных досках. А если всё по-настоящему? Я лечу на мотореве по небу в какую-то волшебную школу... Это всё потому, что я сбежал из дома. Зачем я только это сделал?! Сейчас бы спал в своей тёпленькой кровати под мягким пледом, а не оказался бы в таком странном положении, – еле слышно причитал Григорий.

Ночь. Тишина. Сухая гроза. Молнии одна за другой освещали тёмное небо, создавая впечатление белого дня. Ветер развеивал волосы на висках и шумел в ушах. По небу мчались двое, разрезая уже холодный осенний воздух. Всё выше и выше, оставляя за собой небольшой след от топлива.

Через несколько минут Григорий привык к чувству полёта, что ему даже понравилось. Он с любопытством рассматривал всё вокруг. На земле всё было такое крошечное. Поля, леса и реки с высоты птичьего полёта смотрелись особенно непривычно.

«Мой отец великий маг? Я сын великого волшебника и мне суждено спасти этот мир?! Если всё это правда, то какой будет моя жизнь теперь?!» – в голове Григория появлялось всё больше вопросов, остававшихся без ответов. Надежда была только на то, что, когда они придут в школу чародейства и магии, там найдутся все ответы.

Григорий почувствовал, как в душе что-то начало меняться. Пришло озарение или принятие.

«Магия есть. Она существует. Я маг!»

Глава 3

Прошло несколько часов полёта.

Внизу чёрные поля сменились озером. Луна и звёзды отражались в нём словно в зеркале.

Емельян Егорович посмотрел на Григория и прокричал сквозь шум мотора и ветра:

– Сейчас будем снижаться, мы почти на месте...

Водная гладь постепенно превратилась в густой лес с густым туманом. Когда они прошли сквозь него, внизу показались маленькие огоньки.

– Приготовься, посадка может показаться не совсем мягкой, – снова прокричал хранитель. – К тому же нас уже встречают, смотри...

В темноте Григорий пытался рассмотреть силуэты неизвестных, но ничего не выходило. Зато было хорошо видно посадочную полосу, вдоль которой по обе стороны сверкало множество огней.

Он закрыл глаза и крепко ухватился за ручку коляски. Ему казалось, что вот-вот, и они столкнутся с землёй. Сердце бешено колотилось, распирая грудь.

Мгновение...

Моторев замедлился и стал парить, словно невесомый или мелкая пушинка. А затем колёса плавно дотронулись до земли.

Григорий всё ещё сидел с закрытыми глазами в предвкушении всего самого худшего.

– Добро пожаловать, Григорий, в дом чародейства и магии имени Бурого медведя, – произнёс один из встречающих.

Юноша открыл глаз. Оглянулся по сторонам в лёгком недоумении, ведь посадка была очень мягкой и вовсе не страшной. А перед мотоциклом, в ярком свете фонаря стоял высокий мужчина в возрасте с длинной седой бородой.

Одет он был в светлый кафтан в пол, расшитый золотом. Под кафтаном виднелась белая сорочка с высоким воротником, на котором блестела брошь с выбитым на ней медведем. Расшитый пояс подвязывал небольшой живот. Поверх был накинут расшитый золотом бордовый плащ из тяжёлой ткани, отделанный тонким мехом по краю подола. На голове – аккуратная шапка, отделанная мехом и драгоценными камнями. На ногах – сапоги с острыми носками кверху.

На левой руке сверкал перстень с бордовым камнем. В правой – посох, на вершине которого виднелся огромный гранёный камень.

Выглядел старик величественно, статно, несмотря на свои годы.

– Выходи, Григорий, наконец-то ты дома, – сказал он и, медленно направляясь к юноше, продолжил: – Надеюсь, Емельян Егорович тебя не сильно напугал? Меня зовут Вассиан Вассианович. Я ректор школы чародейства и её создатель, также являюсь деканом факультета боевой магии. Надо сказать, что наша школа выпускает прекрасных магов, которые днём и ночью стоят на страже покоя миллионов граждан. Везде должен быть баланс, запомни, Григорий. Я знаю, что у тебя много вопросов. Ты обязательно получишь ответы на них, когда познаешь свою магию. Тебе досталась великая сила твоего отца.

– Господин, вы знаете моего отца? – спросил Григорий.

– Знаю. Очень хорошо знаю, – с досадой ответил ректор. – Лишь одно могу тебе сказать: это не Павел, которого ты считаешь родным отцом.

– Нет, этого не может быть! – возразил Григорий. – Моя мать очень любит отца, она бы никогда его не предала...

– Павел и Мария усыновили тебя четырнадцать лет назад.

Эти слова будто ошпарили Григория. В промозглой ночи вдруг стало жарко. Воздух стал обжигать лёгкие, не давая дышать.

Все эти годы его растили чужие люди. Как подло было с их стороны не сказать об этом сразу. Он уже не маленький мальчик. Он обязательно выслушал и принял бы правду. От смешанных мыслей и чувств у Григория закружилась голова.

«Почему они лгали так много лет?! Я должен с ними поговорить, у них обязательно найдутся объяснения! Я столько лет считал их родными... Даже если так... Они вырастили меня, как родного, подарили свои любовь и заботу, что даже подумать не мог о таком».

На душе стало тошно.

«Я чувствую себя неблагодарной свиньёй», – думал Григорий.

– Но кто тогда мои настоящие родители? – придя в себя, отчаянно спросил юноша.

– Сейчас тебе опасно это знать, – резко ответил Вассиан Вассианович. – Не ищи правду самостоятельно. Придёт время, ты обязательно всё узнаешь. Надеюсь, ты никогда не открывал свой левый глаз?

– Никогда, – с досадой выдал юноша.

– Это хорошо, – протянул ректор.

– Вассиан Вассианович, – вдруг оборвала разговор женщина, стоявшая рядом с ректором, – в какую комнату заселять будем?

Миниатюрная женщина средних лет в очках была одета в тёмно-синее платье длиной ниже колена. На поясе крепилась изящная трость. Шею закрывал белый ажурный воротник-стойка. Аккуратная брошь, на которой был высечен котелок и две палочки, бросалась в глаза. Поверх платья был надет длинный, чуть выше подола пиджак грязно-фиолетового цвета.

На её голове сидела милая остроконечная шляпка того же цвета, что и пиджак. Изящные туфельки с острым носком на низком каблуке гармонично завершали образ.

В руках у женщины были какие-то бумаги, в которые она часто заглядывала.

Вассиан Вассианович дотронулся посохом к одному из листов, и на бумаге сразу проявились цифры. Согласно кивнув, женщина суровым взглядом посмотрела на Григория и сухо произнесла:

– Добро пожаловать. Меня зовут Неонила Исидоровна, декан факультета и преподаватель зельеварения! Идёмте за мной, Григорий!

Повернувшись, она быстрым, решительным шагом направилась в здание.

Григорий неуверенно пошёл следом, осматривая окрестности и саму школу. Хотя здание было больше похоже на крепость: высокие остроконечные башни уходили в небо, повсюду стояла охрана.

Пройдя через главные ворота, они оказались во внутреннем дворе, посередине которого плескался фонтан. Когда Григорий проходил мимо, его неожиданно обдало водой. Обернувшись, он никого не увидел, кроме двух жирных лягушек, сидевших на бортике. А где-то вдалеке раздался тихий девичий смех. Юноша остановился заворожённый, а затем сделал шаг к фонтану.

– Не отставай, Григорий, поживее! – окликнула Неонила Исидоровна.

Он тут же переключился на женщину и попытался её догнать.

Внутри школы оказался целый город с магазинами, тавернами и домами.

– Та-а-ак... Корпус 1Б, 325 комната, – заглянув в бумаги, твёрдо сказала преподаватель и повернула за угол.

Перед ней распахнулась тяжёлая дверь одного из зданий. Они вошли в мужской корпус. Звон её каблучков эхом отдавался от мраморных стен.

Пространство освещало множество свечей. Вокруг висели картины с изображёнными на них людьми разного времени и статусов.

– Куда мы идём? – решился спросить Григорий.

– В комнату, в которой ты будешь жить с ещё двумя мальчишками. Это что-то вроде общежития. В этом корпусе живут только мальчики. Девочки у нас живут отдельно, во втором корпусе, – ответила Неонила Исидоровна, не сбавляя шага.

Корпус был небольшой, всего три яруса. Каждая дверь обозначалась цифрами. Их было множество. В центре располагалась деревянная распашная лестница с бордовыми коврами на две стороны коридора. Она была покрыта воском до сияния. Резные перила обвивал плющ. Сделав первый шаг вверх по ступеням, Григорий увидел, как из-под листьев озорно выглядывают маленькие человечки. Они прыгали, обгоняли друг друга, провожая гостей по ступенькам.

– Кто это? – не отрывая взгляд от шалунов, спросил Григорий у Неонилы Исидоровны.

– Это плющанки, – не поворачивая голову, ответила она. – Они рождаются из соцветия плюща и живут в нём всю свою жизнь. Ещё они прекрасные зельевары. Их зелье из этого растения самое ценное в мире. Оно исцеляет от многих недугов, – и всё же оглянулась и впервые улыбнулась: – Смотри! А ты им понравился!

Те, в свою очередь, привлекали внимание к себе издавая низкочастотные звуки, кривлялись и шалили.

Поднявшись на третий этаж и свернув направо, они подошли к комнате №325. Полукруглая тяжёлая деревянная дверь с мощным чугунным кольцом легко открылась от прикосновения трости Неонилы Исидоровны. Ещё один взмах, и в комнате зажглись свечи, озарив пространство тёплым светом.

Посередине комнаты располагалось высокое окно, его обрамляли мешковатые тёмные шторы. Под ним – стол. Комната была довольно просторной и уютной, несмотря на холодные каменные стены, у которых стояли три кровати. В одном из углов стоял книжный шкаф с множеством книг.

– Это твоя комната, Григорий! – объявила Неонила Исидоровна. – День заселения первокурсников завтра. Поэтому с соседями ты познакомишься тоже завтра. А пока отдыхай и набирайся сил.

Преподаватель вышла из комнаты и, махнув тростью, закрыла за собой дверь.

Глава 4

Оставшись в комнате один, Григорий осмотрелся. Беспокойные мысли сменяли одна другую: «Неужели это всё происходит со мной? Неужели это не сон и не выдумка. Мой отец великий маг. Я – волшебник и сейчас нахожусь в школе чародейства...»

Упав на кровать и сделав глубокий выдох, он всё ещё продолжал размышлять о том, что чувствует. Наконец, Григорий ощутил, что очень устал. Глаза сами собой закрылись, и он погрузился в сон.

Громкий стук в дверь тяжёлым кольцом разбудил Григория.

Дверь открылась сама. На пороге стоял Емельян Егорович, держа в руках какую-то одежду и бумажный пакет.

– Доброе утро, Григорий! Я принёс тебе школьную форму и бутерброды. Держи, пока съешь их, обед по расписанию в полдень.

– Доброе утро, спасибо.

Григорий взял бутерброды. Ощувив сильный голод, он пытался вспомнить, когда последний раз ел, и с жадностью откусил кусок, а едва прожевав, спросил:

– У меня будет свой собственный посох?

– Конечно, он есть у каждого волшебника. Это может быть огромная клюка или маленькая изящная трость, всё зависит от его хозяина. Сейчас ты сам увидишь их. Одевай форму, я буду ждать тебя в коридоре, – сказал хранитель и поспешил выйти из комнаты.

Дожёвывая бутерброд, Григорий принялся одеваться. С виду форма имела полувоенный стиль. Первым, что он надел, были классические тёмно-бордовые брюки, затем белую майку. Сверху – белую льняную рубашку с высоким воротником. Брюки и рубашка оказались велики, но Григорий решил, что других вариантов нет, а может, в школе так принято, и продолжил одеваться. Поверх рубашки натянул велюровый бордовый жилет с красивыми золотыми пуговицами, на ноги – чёрные ботинки.

Осталась последняя вещь – это был полумундир, удлинённый светло-бордового цвета, с расшитыми золотыми нитками рукавами и воротником. Многочисленные маленькие пуговицы Григорий застёгивать не стал, подумав, что и так уже очень много времени копаются.

Выбежав из комнаты к Емельяну Егоровичу, Григорий покрутился перед ним. Форма была нарядной, но размер точно не его. Рукава свисали, а брюки пришлось подкатить несколько раз, чтобы не запнуться.

Рассмеявшись, хранитель два раза ударил посохом по земле. Неожиданно одежда на юноше стала уменьшаться и приобрела нужный размер.

– Ну вот, другое дело, – заметил хранитель.

Удивлённый Григорий стал рассматривать себя. А потом перевёл взгляд на ботинки, скромно намекая, что и они велики.

Ещё два удара посоха, и обувь тоже стала по размеру.

– А что, так можно было? И даже не надо нести вещи к портному? Два удара палкой, и всё? А что ещё можно? – стал расспрашивать Григорий.

– Пойдём, Григорий, нам нужно успеть до обеда, – не скрывая доброй улыбки, хранитель повернулся и пошёл по коридору, указывая путь.

В коридоре стали появляться студенты с чемоданами, тележками, баулами. Кто-то был с родителями, кто-то один.

Выйдя из корпуса, они пошли по каменной брусчатке в соседнее здание.

При дневном свете внутренний двор был ещё прекраснее. Благоухающие клумбы, ароматные травы и величественные деревья переносили Григория словно в волшебную страну.

Между деревьев располагались маленькие уютные домики. Пестрили разноцветные вывески магазинов. Людей тоже днём было больше. Многие спешили по делам, другие неторопливо выкладывали товар на прилавки, кто-то просто сидел на траве, листая книгу или отдыхая.

Несколько раз Григорий нечаянно сталкивался с прохожими, оттого что не смотрел перед собой, а старался разглядеть каждый уголок двора. И один раз даже врезался лбом в волшебную метлу, которая сама подметала дорожку. Той это, конечно, очень не понравилось, и она решила показать это Григорию, напав на него.

– Простите... эм-м... Госпожа Метла! – подняв руки, стал извиняться Григорий. – Я случайно. Я не видел вас... Эм-м... Простите...

После этого она, недовольно фыркнув, продолжила подметать дорожку.

Войдя в здание, на настенной табличке которого огромными буквами было написано «Хранилище», и пройдя по коридору мимо десятков других дверей, они подошли к огромной двери, на которой было высечено «Древо познания».

Емельян Егорович приложил ухо к двери и вставил ключ в замочную скважину. С гулким щелчком два раза провернул в одну сторону, затем три раза в другую, затем снова несколько раз то влево, то вправо, и наконец тяжёлая дверь со скрипом распахнулась.

Перед Григорием открылась впечатляющих размеров комната. У стен стояли стеллажи с вертикальными полками. Внутри них находились посохи разных размеров, цветов и форм. Каждый был уникальным.

– Посох – это проводник между волшебником и миром магии. Он даёт только один раз и будет с тобой расти и увядать ровно так же, как и твои жизненные силы, – встав в центре комнаты и разведя руки в стороны, произнёс хранитель. – Каждый посох сделан из определённого дерева, который, в свою очередь, символизирует определённые качества мага. Например, дуб – это мощь и выносливость. Берёза – чистота и искренность. Грецкий орех символизирует мудрость и плодородие. Вот у нашего ректора Вассиана Вассиановича посох из сибирской лиственницы.

– А что означает это дерево? – не удержался Григорий от вопроса.

– Оно означает могущество и долготерпение. Я поведаю тебе историю, которая случилась около двух веков назад, – начал рассказ хранитель. – Тогда юный Вассиан противостоял Тьме. Шла жестокая борьба. В полёте его подбили. К счастью, упал он на землю этого острова. Вассиан был ранен, слаб и измождён. Лежал на земле и не надеялся на своё спасение. Вскоре он и вовсе услышал рёв приближающегося зверя. Это был медведь...

Григорий слушал, раскрыв рот.

– Ректор не ожидал уже ничего, кроме своей кончины. Но то, что произошло дальше, мы называем чудом, которое выше магии: огромный зверь закрыл его своим телом, подарив тепло, укрыв от холода и врагов. Пришёл в себя он уже в берлоге. Эта была медведица, которая приняла человека за своего потерявшегося медвежонка. Она стала выхаживать раненого. Кормила, поила, отогревала. Так прошла осень, зима и наступила весна. Эти двое стали друг для друга единственной опорой и защитой.

Емельян Егорович замолчал на мгновение, вздохнул и повёл руками вокруг:

– Вассиан узнал, что остров находится в Выборгском заливе. Здесь он и создал приют для волшебников, которые спасались от чёрных магов. Они хотели истребить все светлые силы. Закрыл его чарами от глаз обычных людей. Постепенно община расширялась, многие создавали здесь семьи. У них рождались дети, которых необходимо было учить магии, чтобы защищаться. Сначала учили родители. Потом появились преподаватели. Стали создавать группы детей по возрасту. Так и появилась наша школа чародейства и магии.

«Это нечто невероятное!» – удивлялся Григорий, слушая хранителя.

– Вскоре Вассиан Вассианович создал отряд первоклассных воинов-мракоборцев, которые вместе запечатали тёмные силы в камне. Сейчас мы все находимся в безопасности под защитой Вассиана Вассиановича и Бурого медведя. Здесь тебе предстоит, Григорий, многому научиться.

– Да-а, видимо, очень многому, – задумчиво протянул юноша, проведя пальцем по одному из посохов.

– Это, кстати, липа, – улыбаясь, словно вспомнив что-то прекрасное, произнёс Емельян Егорович. – У декана Виринии Липатовны такой посох. Липа является символом мягкости, красоты, женственности и всего прекрасного. Самые милые волшебницы обладают таким посохом. Кстати, вот ещё была история... – продолжил хранитель.

Вдруг кто-то прикоснулся к плечу Григория. Тот резко обернулся. Но за спиной никого не было.

Через секунду снова касание, и снова никого. Юноша уже не слушал рассказ, а, идя за хранителем вдоль стеллажей, то и дело оглядывался по сторонам от беспрестанных прикосновений. Однако вокруг были только посохи.

Парень подобрался и сосредоточился, чтобы поймать того, кто так шутит над ним. В очередной стук по плечу Григорий резко повернулся и, выбросив руку вперёд, ухватил своего преследователя.

– О, вижу, твой посох сам тебя выбрал, – оглянулся хранитель.

В руке у Григория оказалась длинная палка из светлого дерева с неровностями, закрученная по спирали.

– М-м, это дуб, – подойдя ближе заметил Емельян Егорович.

– Это и есть мой посох? – спросил Григорий.

– Да, видишь, случается так, что посох сам выбирает хозяина, а не наоборот. В этом и есть великая сила будущего мага, которую чувствует посох. Только действительно сильный посох сам может выбрать волшебника.

Емельян Егорович остановился и, глядя на юношу, посерьёзnel:

– Будь осторожен, Григорий. Управлять таким посохом не так легко, как может показаться на первый взгляд. Для начала нужно наладить с ним энергетическую связь...

– Наладить связь? И как это сделать? – перекладывая посох с одной руки в другую, спросил Григорий.

– Очисти свои мысли. Закрой глаза, – наставляющим тоном заговорил Емельян Егорович. – Сделай вдох и медленный выдох. Возьми посох в обе руки. Почувствуй его. Почувствуй, что в твоих руках огромная сила. Сосредоточься сейчас только на том, что чувствуешь, когда думаешь о своём посохе как об источнике силы.

Григорий выполнял всё, что говорил ему хранитель. Сосредоточившись только на своих ощущениях, он сделал вдох... медленный выдох. Он чувствовал, что в руках находится огромная сила, которой ему предстоит научиться управлять.

Из посоха стал медленно сочиться едва заметный свет, постепенно окутывая руки своего хозяина. Вскоре свет стал ещё ярче, окутав всего Григория. На мгновение посох показался очень тяжёлым. Удержать его в руке стало целым испытанием для юноши.

Пот покатился по лбу Григория. Стиснув зубы и собрав волю в кулак, он понял, что не может позволить себе уронить посох. Уронить его сейчас означало бы, что он не достоин быть его хозяином.

Емельян Егорович спокойно наблюдал за происходящим. Он видел, как Григорий борется со своей силой, как в его венах просыпается магия и растекается по всему телу.

Свет накалялся и становился ярче, пока не озарил всю комнату голубой вспышкой.

– У меня получилось! Я сделал это! – воскликнул Григорий, едва придя в себя.

Его волосы встали дыбом, и весь внешний вид стал напоминать мальчугана после потасовки. Глаза победителя довольно блестели азартом.

– Ты смог, Григорий, удержать свой посох и наладить с ним связь, – заключил хранитель, хлопая юношу по плечу. – Я не сомневался в тебе ни минуты! Теперь вы связаны с ним на всю жизнь. Он будет тебе верным другом и помощником.

– Ну и потрепало же меня знатно-о-о! – осознав, что с ним только что случилось, протянул Григорий.

Хранитель рассмеялся, повернулся к выходу и махнул рукой:

– Пойдём, Григорий, на обед опоздаешь!

Григорий взглянул на свой посох и последовал за Емельяном Егоровичем, по дороге приглаживая свои торчащие во все стороны волосы.

Глава 5

Выйдя во двор из хранилища и сделав несколько шагов, Григорий столкнулся с невысоким светловолосым парнишкой, его ровесником, который тоже направлялся в обеденную.

- Привет, – сказал тот и протянул руку.
- Привет, – ответил Григорий.
- Меня Тихоном зовут, фамилия Кох, Тихон Кох.
- Григорий, Рюмин фамилия была раньше.
- А теперь?
- Теперь не знаю...

Когда Григорий повернулся так, что собеседнику стала видна повязка на глазу, Тихон поменялся в лице и, с любопытством рассматривая его, спросил:

- Так ты тот самый Григорий?!
- Какой ещё – тот самый? – усмехнулся Григорий.
- Ты что, разве не знаешь?! О тебе вся школа то и дело говорит.
- Что говорит хоть?

– Ну, как это что? То, что тебя родители спрятали в мире обычных людей от преследования Ягайлы и её приспешников. Она тебя младенцем убить хотела. Ты разве это не знал?

Услышав это, Григорий растерянно нахмурился. Почему о нём все знают, а он о себе ничего.

- Да, кажется, я уже слышал эту историю, – иронично ответил Григорий.
- Скажи, а ты правда никогда не снимал повязку с левого глаза? – почти шёпотом спросил Тихон.

– Никогда! – уверенно ответил Григорий и улыбнулся.

– И тебе никогда не было интересно на него посмотреть?

– Не-а, – сухо бросил Григорий, чтобы не выдать раздражения, которое вызвал этот вопрос, тут же сменил тему: – Слушай, ты сказал что-то про Ягайлу, кто это?

– О-о, это та, чьё имя вызывает страх и ужас у многих волшебников... и у меня тоже, – оглядываясь по сторонам со сморщенным от страха лицом, сказал Тихон.

- Она настолько ужасная, что съест меня? – скептически усмехнулся Григорий.
- Ты даже не представляешь, что она может с тобой сделать, если найдёт... бр-р-р... Мне даже думать страшно. Ходят слухи, – шёпотом продолжил Тихон, – что она может превратить кого угодно во что угодно и заставить себе подчиняться. Был один мальчик, с которым они дружили в детстве, но тот её обидел чем-то, так она его превратила в чёрную крысу. И вот уже много лет он бродит где-то по земле и не может принять человеческий облик. Правда жутко звучит?

– В крысу?! Д-а-а... фантазия, конечно, хромает у этой Ягайлы, можно было бы и поинтереснее что-то придумать, – насмешливо ответил Григорий.

– Ты вот не веришь, а это всё чистой воды правда, зря ты так! – даже немного обиделся Тихон.

За беседой ребята не заметили, как прошли в обеденный зал. Емельян Егорович провёл их к столу и, попрощавшись, ушёл.

Обеденная представляла собой комнату с длинными деревянными столами по обе стороны и такими же тяжёлыми скамейками к ним. В одно и то же время здесь завтракали, обедали и ужинали все учащиеся школы. У каждой группы была своя зона. Первокурсники сидели в самом начале стола, а дальше по нарастающей.

Из соседней комнаты вышли два повара – толстопузые добряки-шефы с радушными улыбками. Одеты они были в белоснежные костюмы и белые перчатки. Редкие волосы на голо-

вах прикрывали белые колпаки. У каждого было по три помощника. Один из шефов сделал несколько хлопков в ладоши.

Григорий и Тихон сели на первые свободные места.

Помощники по кухне держали два больших круглых серебряных блюда, закрытых металлическими крышками-куполами. Они поднесли блюда главным поварам, а когда те подняли крышки, то на подносах оказались аккуратно сложенные ткани.

Затем повара подошли к каждому столу и одним взмахом разложили материю. Это оказались накрахмаленные белые льняные скатерти.

Потом повара синхронно произнесли:

– СамаварисАма!

Скатерти поднялись, словно от дуновения ветра, по каждой прокатилась волна. Неожиданно на столах стали появляться разные яства для учеников. На первое был гороховый суп. На второе – гречневая каша с котлетой. Сдобная булочка и ягодный компот из сухофруктов – на десерт.

При виде еды у Григория заурчало в животе. Ему казалось, что он не ел целую вечность. Схватив приборы, которые появились на скатерти вместе с блюдами, Григорий накинулся на тарелку с супом.

Сидевший рядом рыжеволосый кудрявый парень сморщил нос:

– Эй, дружище, тебя что, голодом морили?

Григорий поднял голову и повернулся к юноше с вопросительным выражением на лице. Рыжеволосый смутился и попытался оправдаться:

– Прости, просто ты так стал уплетать свой обед.

Григорий по-прежнему смотрел на него молча.

– Это была шутка... Ты чего, шутки не понимаешь?

За столом повисла тишина.

Прожевав еду, Григорий рассмеялся и продолжил есть суп.

Тихон выглянул из-за Григория и дружелюбно спросил:

– Тебя как зовут, шутник?

Григорий оглянулся на Тихона:

– Ты со всеми здесь знакомиться будешь?

– А что, новые знакомства могут быть и полезными. Тебе тоже не помешало бы быть по приветливее чуточку, – ответил Тихон.

– Гм.. гм... поддерживаю, – вмешался в разговор парнишка. – Я, кстати, Филимон.

– Я Тихон, а это Григорий, – с улыбкой представился Кох и повернулся к Григорию. – Знакомое имя... А ты в какой комнате будешь жить?

– В триста двадцать пятой. А вы?

– Так вот где я видел твоё имя! – вспомнил Тихон, щёлкнув пальцами: – В списках на заселение. Я тоже в триста двадцать пятой комнате. Будем соседями!

В этот момент Григорий поперхнулся компотом и закашлялся.

– Всё в порядке? – постучал его по спине Тихон.

Григорий, откашлявшись, посмотрел на одного юношу, затем на другого, сделал глубокий выдох и произнёс:

– Пуп-пуп-пуп, значит, я тоже ваш сосед.

Осознание, что именно с ними он будет засыпать и просыпаться в одной комнате на протяжении многих месяцев учёбы, стало для Григория неожиданностью и, возможно, не самой приятной.

В школе у него был друг Тимофей, с которым они дружили с первого класса. Они хорошо знали друг друга. У них были одни интересы и взгляды на жизнь. Им всегда было весело вместе, всегда было что обсудить и чем заняться. И сейчас Григорий вспомнил Тимофея, представил,

как рассказал бы ему обо всём, что с ним приключилось, как посмеялись бы вместе над этим. На душе стало теплее.

Но теперь рядом сидели два абсолютно чужих ему человека, которые совсем не похожи друг на друга, и на Тимофея тем более.

На несколько минут за столом воцарилась тишина. Каждый осмысливал услышанное и смирялся с тем, как и с кем ему придётся жить.

Тихон казался Григорию чересчур болтливым, возможно, немного назойливым, но в тот же время довольно доброжелательным и открытым парнем. С Филимоном всё было сложнее. Его самолюбование затмевало всё хорошее, и это было первым, что бросалось в глаза при знакомстве.

«Возможно, я их просто плохо знаю. Возможно, ещё получится с ними подружиться», – думал он, но вслух ничего не сказал. Однако это сделал Тихон, прервав долгое молчание:

– Ну и отлично, что мы здесь вместе вот так встретились! Будем жить и дружить, правда ребята?

– Придётся, – вполне обнадеживающе поддержал Филимон.

Григорий, сдвинув брови и закатив глаз, молча воткнул вилку в котлету и откусил кусок. Остальные тоже вернулись к обеду.

В обеденном зале было довольно шумно. Сидящие за столом ученики что-то обсуждали, знакомились друг с другом, делились впечатлениями и планами.

Вскоре к столам вышли повара, и один из них спросил:

– Всё ли было вкусно? Всем ли понравилась еда?

Учебники хором ответили:

– Спасибо нашим поварам, всё было вкусно!

Григорий лишь в конце скромно еле слышно добавил: «Спасибо».

После этого довольные шефы намекнули своим помощникам, что можно убирать со столов. Те потянули скатерти на себя, наматывая их на руки. Вся грязная посуда и остатки еды исчезали в складках ткани, словно их и не было.

Григорий делал вид, что происходящее его не удивляет, но в голове кричало: «И что, посуду мыть не нужно? Вы просто складываете вот так скатерти, и всё?!»

Двери обеденной резко распахнулись, словно от порыва ветра. На пороге стояла хрупкая с длинными золотыми волосами, собранными в тугую косу, молодая женщина. На ней было длинное расклешённое к низу тёмно-зелёное платье. Поверх платья – накидка из лёгкого шифона, расшитая бисером и золотыми нитями. По ней, будто живые, ползли вверх и переплетались меж собой диковинные стебли, раскрываясь в прекрасные цветы на груди. Широкие прозрачные рукава накидки создавали эффект мантии. На голове у женщины был кокошник из цветов, а в руках – утончённый посох из светлого дерева.

Женщина грациозной походкой, цокая каблучками, прошла между столами в начало зала и, повернувшись, произнесла:

– Добрый день, ученики! Хочу представиться для первокурсников. Меня зовут Вириния Липатовна, я декан факультета натуралистики и преподаватель дисциплины «Травология». С нетерпением буду ждать на своём факультете талантливых травников и магозоологов, надеюсь, вас будет много, – она улыбнулась, окинула зал ещё раз и продолжила: – Сегодня ваш первый день в школе. Поэтому преподаватели посоветовались и решили дать вам свободный день для адаптации.

Зал загудел. Вириния Липатовна подняла посох и, вернув тишину, проговорила:

– Да-да, сегодня вы будете отдыхать. Все занятия начнутся после обряда выбора факультета, который состоится завтра. Ну, а у старших курсов все занятия согласно расписанию. Рада была встрече.

Закончив речь, она собралась удалиться, но старшекурсники недовольно замычали. Не обращая внимания на толпу, декан проследовала к выходу, так же непринуждённо цокая каблучками.

Ученики стали вставать с мест и выходить из обеденной. Кто-то направлялся на занятия, кто-то спешил на улицу, а кто-то неторопливо рассматривал каждый уголок школы, делая записи в тетради.

– Здорово, у нас есть целый день, чтобы отдохнуть и посмотреть школу, возможно, с кем-то познакомиться ещё! – воодушевлённо заметил Тихон, обратившись к соседям по комнате.

– Согласен, это отличная новость на сегодня! После такого долгого перелёта я очень устал и сил на учёбу совсем не осталось. Отдых мне не помешает. Пожалуй, я пойду в общежитие и просплю до завтрашнего утра, – ответил Филимон.

– Я хочу прогуляться по территории, – тихо сказал Григорий.

– Я с тобой, если ты не против, – попросился Тихон.

– Хорошо, идём. Я только за, думаю, что ты явно знаешь больше о школе и волшебниках, чем я. Проведёшь вводный инструктаж, так сказать! – ответил Григорий.

Глава 6

Новый день сулил новую жизнь. Поэтому сегодня Григорий проснулся в предвкушении важного выбора своей будущей специальности. Не тратя много времени на сборы, он направился на церемонию.

– Кстати, ты знаешь, – завел разговор Тихон, идя по коридору, – древнее дерево ясень сегодня будет решать нашу судьбу. Испокон веков оно считается магическим, способно раскрыть талант ученика и его способности в магии.

– Забавно, дерево будет решать судьбу, – не смог сдержать улыбки Григорий, всё ещё не веря в происходящее.

Первокурсники вошли в огромный зал. На мгновение им показалось, что у того нет стен и потолка. Григорий поднял голову, а под куполом зала плыли настоящие облака, летали разноцветные птицы и звонко пели соловьи. В огромных окнах блестели солнечные лучи. Когда они попадали на золотую лепнину зала, то их отражение превращалось в маленькое северное сияние. Под ногами среди плитки росла зелёная трава, из неё вылетали мотыльки и, порхая, садились на тяжёлые ветки ясеня.

Дерево было вечно цветущим. Огромные золотисто-белые цветки, собранные в пучки, почти полностью покрывали крону и притягивали множество насекомых. Из-за этого вокруг дерева стоял гул похожий на волшебную мантру, а перекрученные за столетия ветви и ствол будто окутывал туман.

Юноши не скрывали восторга от увиденного, многим хотелось прикоснуться к дереву. Как вдруг ветви ясеня задрожали, несколько листьев осыпалось, птицы стали разлетаться, по всей земле, что была вокруг, прошла дрожь. Послышались возгласы учеников.

Одна из ветвей повернулась, и ребята увидели, как дерево оживает. А затем в коре дерева показалось очень доброе лицо старушки.

– А-а-апчхи! – вырвался столб пыли из её рта, едва не сметая всё на своём пути. – Как долго я спала! Неужели уже прошёл ещё один год и кому-то снова нужна моя помощь? – подмигивая, затрепетала та. – Меня зовут могучее дерево жизни Ясин, я помогаю многим заблудившимся в этом мире найти себя и своё предназначение, раскрыть талант.

Ветка наклонилась к одному из юношей.

– Быть может, ты отлично ладишь с магическими существами, а может, прекрасно разбираешься в травах. Или у тебя столько светлой магии, что она способна побороть любой мрак, но ты пока об этом не знаешь... Я с удовольствием вам помогу. Да, и можете назвать меня тётушка Ясин.

Дерево засмеялось, что с него, словно снег, стали осыпаться мелкие цветочки.

– Спасибо, наша дорогая Ясин! Итак, ученики, – начала торжественную речь Вириния Липатовна, декан факультета натуралистики, – сейчас будет решаться ваша судьба: вы обретёте факультет, на котором будете учиться и получать необходимые знания для дальнейшего развития в той или иной магической области. В нашей школе есть, как вы знаете, четыре факультета. Факультет боевой магии – выпускает мракоборцев. К сожалению, на этот факультет, как правило, больше всего отбирается учеников, но выпускается всегда гораздо меньше: только лучшие из лучших получают диплом выпускника факультета боевой магии. На курсе изучаются такие дисциплины, как боевая магия, светлая и тёмная магия, чары, защита от тёмных сил, полёты, прорицание, магозоология...

А далее декан рассказала обо всех факультетах понемногу. На факультете зельеварения занимались изготовлением ядов и противоядий. Выпускники могли приготовить приворотное зелье или зелья обиды, прощения и многие другие магические напитки. Изучались дисциплины: практическая алхимия, яды и противоядия, травология, древние руны, история магии.

Выпускники факультета знахарства могли вылечить от волшебных вирусов, магических ран и тёмных заклятий, изучая чары, трансфигурацию, травологию, колдомедицину и прорицание.

А вот магозоологию и травологию изучали на факультете натуралистики. Маги, окончившие этот факультет, могли лечить и ухаживать за магическими существами. Изучали астрономию, естествознание и использование редких трав.

– Возможно, вам захочется открыть свою лавку, где будут представлены самые ценные растения, – заметила декан. – А может, захочется открыть дом для лечения домашних животных волшебников. Кто знает. Вы сейчас, как чистый лист, нужно лишь прислушаться к своему внутреннему миру.

Ударяя посохом по земле, привлекая внимание к себе, речь продолжил ректор Вассиан Вассианович:

– Каждый ученик по очереди будет подходить к дереву просветления. Ясин спустит каждому свой плод, его нужно положить в рот и тщательно разжевать, а потом... Впрочем, пусть это станет для вас сюрпризом, – слегка усмехнулся ректор и сразу строго продолжил: – Это всем понятно?

– Да, профессор! – хором ответили ученики.

Все выстроились в очередь. Первой пошла девочка по имени Гликерия с длинными каштановыми волосами. Она везде была первой и жутко не любила проигрывать. Этот нрав достался ей от матери, госпожи Домны, чемпионке по игре в лапту.

В школе говорили, что она никогда не проигрывала, их команда была абсолютным чемпионом на протяжении многих лет, пока ректор не запретил девочкам участвовать в этой игре. Тогда игра в лапту стала сугубо мужской игрой.

Гликерия встала напротив дерева, дотронулась рукой до коры и подняла голову. Листва задрожала, Ясин закрыла глаза. Через несколько минут с её кроны, медленно кружась, спустилась крылатка. Девочка её поймала, а после раскрыла и, достав небольшой орешек, положила в рот и принялась жевать.

Все находившееся в зале наблюдали за происходящим с большим интересом. Лицо Гликерии менялось, отражая разные эмоции, а в конце девочка и вовсе поморщилась. Пожевав ещё несколько секунд, она выплюнула в руку записку, раскрыв которую прочла во всеуслышание:

– Факультет боевой магии, – и уже не скрывая восторга повторила: – Я буду учиться на факультете боевой магии!

– Поздравляю, Гликерия, теперь, когда твоя судьба уже известна, ты можешь присоединиться к профессору Вассиану Вассиановичу и другим его ученикам, – сказала Вирина Липатовна. – Итак, кто следующий?

Следующим был Леонид. Сын не менее известного и величайшего зельевара Леонтия. Поэтому он всегда хотел, добиться такой же славы, как и его отец.

– Хм-м, – закрыв глаза, протянула Ясин, как только Леонид прикоснулся к коре. – Это сложно!

Снова вылетела крылатка. Юноша разжевал орех и вынул записку.

– Факультет натуралистики, – невнятно прочёл он. – Что? Нет! Этого не может быть, только не натурастика! – возмутился Леонид и стал требовать переыбора.

– Выбор Ясин не подлежит изменению, к сожалению или счастью, ошибки быть не может. Возможно, что вы сами скрываете от себя внутренний потенциал. Дерево же помогает лишь раскрыть его, – произнёс ректор.

– Леонид, прошу тебя присоединиться к нам, – пригласила юношу жестом декан факультета натуралистики.

Выбора не оставалось, тот нехотя согласился.

Многие стали переглядываться, переживая, что выбор факультета может быть не таким уж и предсказуемым.

Павла, рыжеволосая пухленькая девчонка, прикоснулась к коре следующей.

– Факультет зельеварения! – позже сообщила она.

Наконец-то очередь дошла и до Григория. Он с осторожностью подошёл к Ясин, от волнения сглотнул комок в горле, едва решаясь, положил руку на кору ясеня.

– Сколько храбрости...силы...чувства справедливости...– сделала задумчивое лицо Ясин, помедлив несколько минут, спустила крылатку.

Григорий не знал, чего хочет, не знал своё предназначение, у него не было знаменитых родителей, поэтому он полностью доверился выбору дерева.

Разжевав орешек, Григорий достал записку и прочёл:

– Факультет боевой магии, – и посмотрел на преподавателей и ректора.

Было заметно, как ректор задумался, даже слегка помрачнел, но всё же произнёс:

– Добро пожаловать к нам, Григорий!

– Теперь моя очередь, – скромно проговорил Тихон и прикоснулся к дереву. – Факультет боевой магии? – в недоумении прочитал он, потому что, будучи сыном потомственных натуралистов, никак не мог в это поверить.

Он с детства ухаживал за магическими существами, которых родители подбирали и приносили домой. Прекрасно разбирался в травах, знал их все магические свойства. Поэтому он никак не видел себя в роли боевого мага.

Преподаватели стали переглядываться между собой, кто-то шептался. Очевидно, что назначение Ясин многих удивило.

Наконец за своей судьбой вышел Филимон, гордо подняв голову и кокетливо подмигивая стоящим рядом девчонкам. Те, в свою очередь, стеснительно улыбаясь, переглядывались между собой.

Филимон выглядел довольно уверенно и без длительных раздумий положил руку на кору дерева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.